МЕРА КАК КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И НЕКОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПАРАМЕТР

Семенова С. Ю. (sonya_sem@mail.ru)

ИНИОН РАН, РГГУ, Москва, Россия

Ключевые слова: русские параметрические существительные, признаковая лексика, категория количества, метонимия

MEASURE AS THE QUANTITATIVE AND NON-QUANTITATIVE PARAMETER

Semenova S. Yu. (sonya_sem@mail.ru)

INION RAS, RSUH, Moscow, Russia

The paper deals with semantic characterization of the Russian noun *mera* (measure). The ambiguity of sense of this word is rather considerable — more than 10 lexemes. The lexemes are enumerated in accordance with the ways of semantic derivation (mainly, the metonymic shifts). The most part of the lexemes belong to various semantic groups of the class of parametric nouns. The subclass of the quantitative (calculable) parameters names that is principle and rather distinct in the whole class of the parametric nouns is represented clearly only by a number of mathematical terms: *Borel measure*, *Lebesgue measure, probability measure* etc. Despite the presence of the quantitative semantic component the most part of the lexemes can be qualified as the names of non-quantitative parameters with various ways of the parameter value expressing. The semantic derivation for the word above is based on the general ideas of evaluation (e. g. *mera* as the name of a unit of measurement) and counteraction (e. g. preventive measure against fire). On the whole the parametric words (that are significant for some NLP problems) make the abundant material for semantic and cognitive studies as well.

Key words: Russian parametric nouns, names of characters, quantification, metonymy

1. Некоторые факты о русских параметрических существительных

Согласно традиции, сложившейся в отечественной лексической семантике, к числу параметрических существительных относят как наименования измеряемых количественных величин (количественных параметров — *длина*, *вес* и др.), так и наименования неколичественных признаков (или неколичественных параметров — *цвет*, *форма*, *национальность, содержание* и др.) [1, 3]. Формальным критерием отнесения существительного к классу параметрических может служить возможность их употребления в позиции синтаксического объекта при дополнительно распределенных глаголах получения/передачи информации: *вычислить длину*, *определить вес*, *выбрать цвет, указать национальность* и т. п. [3, 4]. Надо отметить, что указанный тип диагностических контекстов вводит в круг неколичественных параметров не только имена признаков и идентификаторов (*цвет*, *национальность*, *звание* и т. п.), но и более широкие пласты номинативной лексики. Так, свое положение в обозначенном классе занимают некоторые имена социальных функций и отношений: *исполнитель*, *мастер*, *невеста* и др.: (*указать исполнителей проекта; найти мастера, чтобы починить аппаратуру; выбрать невесту*).

В целом параметрические имена, имеющие валентности на характеризуемый объект и на значение параметра, представляют собой семантический класс, близкий к математическим функциям. Их изучение актуально в плане построения лингвистического обеспечения для реализации различных задач компьютерного понимания, извлечения и представления знаний, поскольку они употребляются для именования различных типов информации, кодируемой в тексте. Также параметрические имена интересны в теоретическом отношении: они в целом характеризуются развитой полисемией, помогают отслеживать процессы абстрагирования, формализации, экономного кодирования информации о мире.

На качественном уровне, имена параметров — это потенциальные наименования компонентов абстрактных структур, применяемых для позиционного размещения информации: строк и столбцов таблиц, фреймовых слотов, полей баз данных, мест (или аргументов) предикатных структур.

В рамках класса параметров подкласс имен количественных величин изучен довольно подробно; он имеет относительно четкие очертания, хотя в нем выделяются некоторые нестандартные и переходные группы, например, двухобъектные параметры (*расстояние*, *сумма*), «квазипараметры» (*скидка*, *увеличение*) и др. [4]). Принципиальным признаком этого подкласса можно считать измеримость/вычислимость его элементов, наличие у них числовых значений. Тем самым их формализованность (как функций) в определенной мере является завершенной.

Имена неколичественных признаков (как подкласс параметрических существительных) рассматривались гораздо более фрагментарно. Этот подкласс весьма расплывчат, но ряд групп все же выделяется более или менее отчетливо [7]. Это, в частности, классификационные характеристики *тип*, *марка*, *сорт*

и др., имена физических свойств *цвет*, *фактура*, *запах* и др., идентификаторы, искусственно присвоенные объекту *имя*, *заглавие*, *реквизиты* (документов) и др., вышеупомянутые имена исполнителей социальных функций *автор*, *заказчик* и др., темпоральные характеристики *стадия*, *последовательность* и др., имена абстрактных семантических отношений *причина*, *тема* и др., собирательные имена, требующие развертки содержания по пунктам *перечень*, *список*, *программа* (например, предвыборная программа политической партии) и др. В определениях и описаниях имен неколичественных параметров [1 и др.] затрагиваются, прежде всего, первые из указанных подклассов (характеристики, физические свойства, идентификаторы), а прочие подклассы изучаются, скорее, по отдельности, с других точек зрения, вне четкой связи с классом параметров.

Ряд параметрических имен при учете разных аспектов значения может быть отнесен более чем к одной группе; так, имя *номер* может рассматриваться и как идентификатор, и как темпоральная (порядковая) характеристика. Естественно, что в разные подклассы могут попадать и разные лексемы полисемичных параметрических имен; ниже мы покажем это на примере слова *мера*.

Если для имен количественных параметров типовым способом выражения значения служит указание числа с единицей измерения, то для неколичественных параметров пути раскрытия значения отличаются существенным разнообразием. К этим путям относятся, например: указание гипонима (и тогда параметр осмысляется как родовое имя: *цвет* — *красный*, *оранжевый* и т. д.; частным случаем этого способа выступает указание релевантного элемента номенклатурного списка — должностей, административных единиц, химических препаратов и т. п.); заполнение фрейма (например, порядок указания элементов у реквизитов банковских счетов или у адресов географических объектов); относительно свободный текст (для параметров *причина*, *содержание* и др.); выражение аксиологической оценки (для параметров *состояние* [*здоровья*], *качество* [*звучания аппаратуры*] и др.); перечисление элементов множеств (для собирательных имен или имен в форме множественного числа: *список, требования*). Области допустимых значений (шкалы) могут варьироваться и для одного и того же параметра: так, значение классификатора *сорт* может раскрываться и путем градуирования (*товары 2-го сорта*), и путем отнесения (или констатации принадлежности) к бытийному классу (*томаты сорта «Бычье сердце»*).

Подкласс имен неколичественных признаков имеет значительную периферию; к ней относятся, в частности, имена интерпретационной семантики с валентностью на содержание: *приключение*, *недомогание* и др., на которую указывает употребление в контекстах *В чем состоитX?/В чем заключается X?*, являющихся более слабыми с точки зрения информационной функциональной модели параметрических имен, чем «хорошие» диагностические контексты типа *определить*. В контексте диагностического запроса о содержании для таких слов узус часто требует добавления «хороших», полноценных параметрических имен или грамматической позиции, отличной от позиции беспредложного аккузатива: *объясните <u>суть</u> недомогания*, *расскажите о своих приключениях*.

Как уже отмечено, параметрическим именам обоих подклассов (количественных и неколичественных) присуща полисемия (возникшая благодаря метонимическим сдвигам, метафоризации либо десемантизации), и разные лексемы таких имен могут попадать в разные подклассы, в разные семантические группы внутри подклассов, а также, при определенных изменениях таксономической категории, выходить за пределы класса параметров [5].

В этом плане интересным представляется исконное слово *мера*, отличающееся развитой полисемией и обозначающее целый ряд взаимосвязанных смыслов, которые характерны для обоих подклассов класса параметров. Рассмотрим слово *мера* подробнее, попытаемся обозначить позиции разных его лексем и эксплицировать некоторые семантические преобразования.

При этом будем стараться следовать естественным путем семантической деривации, попытаемся построить деривационную схему. Соответственно, порядок исчисления лексем будет несколько отличаться от порядка, представленного в толковых словарях (в словарях Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова, в МАС и БАС), где значения располагаются на основе комбинации этимологического и статистического принципов.

Исчисление лексем полисемичных параметрических имен с учетом процесса семантической деривации отчасти было нами реализовано в [5]. Затем в [6] (и в соответствующем сообщении на конференции) была сделана попытка построить деривационную схему с включением межчастеречных преобразований для семантических гнезд «высота» (*высокий*, *высоко*, *высота*) и «глубина» (*глубокий*, *глубоко*, *глубина*), отмеченных наиболее развитой полисемией среди количественной параметрической лексики. Данная работа выполняется в продолжение двух названных предыдущих.

2. Исчисление лексем параметрического имени «мера» на основе этимологического принципа

1. Исходным для слова *мера* (*мера1*) представляется значение абстрактного количества, стимулирующего неточное, качественное градуирование; этому значению соответствует, в частности, языковедческий термин *наречия меры и степени*.

Отметим, что абстрактно понимаемое слово *мера* (в отличие от абстрактно понимаемого слова *количество*, также базового для класса параметрических имен) имеет коннотацию не слишком большого, ограниченного количества. *Количество* — это исходно, прототипически много; ср. восклицание *Сколько!* (цветов, покупателей и т. п.) = Как много! (цветов, покупателей). Здесь сказывается регулярная полисемия «параметр — большое значение параметра», проявляющаяся в обоих направлениях деривации, от имени величины к имени параметра и наоборот (параметр *количество* в конечном итоге образован от смысла «много», а затем уже этот параметр по метонимии снова развивает значение «много»; ср. *количество переходит в качество*, т. е. достаточно большое количество). А *мера1* имеет коннотацию «немного»: *Во всем*

должна быть мера. Количественная ограниченность денотата *меры1* проявляется во фразеологии, отмечаемой в словарях: *в меру*, в дериватах *умерить*, *умеренный*. Наоборот, неадекватно большие количества стоят за конструкциями и единицами с отрицанием: *не в меру, без меры*, *непомерный* и др. Слово *мера* в значении абстрактного количества относится к именам неколичественных (т. е. неизмеряемых) параметров.

При этом коннотация небольшого количества утрачивается у этой лексемы в сочетании с именами аксиологически или этически важных сущностей: *мера страданий*, *мера таланта*.

2. От этого значения по метонимии укоренилось отмечаемое в словарях значение *мера2* — абстрактно понимаемой границы, верхнего предела количества. Это значение также проявляется во фразеологии и словообразовании: *знать меру*, *чувство меры, чрезмерный*, причем разделение между самим количеством и его верхней гранью не вполне отчетливо; количество и его верхняя граница представляются единым комплексом наподобие комплекса «фигура — фон». Граница как результат метонимического сдвига (т. е. *мера2*) также представляет собой параметр (вообще говоря, неколичественный); значением параметра будет абстрактно понимаемое «месторасположение», «координата» границы. Фразеологизм *знать меру* можно рассматривать как вариант диагностического параметрического контекста для *меры2*.

3. Как обозначение собственно количественного параметра, т. е. числовой величины (а именно, функции с неотрицательным значением) слово *мера* (*мера3*) употребляется в математике, информатике, распознавании образов (а также при математическом моделировании в других областях) — например, в составе ряда устойчивых терминологических сочетаний: *мера Бореля, мера Жордана*, *мера Лебега*, *внешняя мера*, *вероятностная мера* [2], *мера Хемминга*. В различных задачах моделирования предлагаются различные способы теоретического или эмпирического построения и затем вычисления *меры близости* векторов, множеств, функций, сигналов, других объектов научного исследования.

Очевидно, концептуализация меры как числовой величины не является первичной для семантики этого слова; она есть результат формализации, характерной для точных и естественных наук и являющейся существенно более «поздней» по сравнению со стихийной обыденной картиной мира. На семантическом уровне, переход в сферу (измеряемых) количественных параметров для *меры* (как и для большинства других обозначений величин) есть реализация регулярного метонимического преобразования, которое в [4] предлагалось называть «параметризацией».

4. Стремление к формализации меры как абстрактного количества отмечается и в социальных областях. Существенное место занимает использование этой лексической единицы в юриспруденции, ср. термины *мера наказания* (в том числе различные сроки лишения свободы, а также мера *высшая*), *мера пресечения, правовая мера*. Соответственно, можно говорить о *мере4* как о результате

градуирования социально значимых действий. *Мера4* является параметром (*определить меру наказания/меру пресечения*) и при этом остается в подклассе неколичественных параметров: рассматривать срок лишения свободы как количественное значение параметра *мера4*, как результат отображения социальной ситуации на числовую шкалу представляется некорректным, вульгарным. Для *меры4*, кроме идеи градуирования, актуальна также общая для разных значений концепта *мера* идея уравновешивания, противодействия, противостояния (см. ниже п. 10), которая в сочетаниях *мера наказания*, *мера пресечения* воплощается в форме, близкой к возмездию. Семантическое преобразование от общей меры (*меры1*) к юридической мере можно рассматривать как конкретизацию.

5. В ряде толковых словарей (в частности, в словарях Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, в МАС) в качестве исходной лексемы рассматривается наименование единицы измерения (*мера длины*, *веса* и т. п.). Между тем, данная лексема, очевидно, является результатом метонимического перехода от более общей и ранней концептуализации слова *мера* — *мера1. Мера* как единица измерения выступает в качестве средства для оценки величины некой сущности лишь по смежности, как дериват, и не должна быть исходной при этимологическом подходе к исчислению значений. Обозначим лексему, обозначающую единицу измерения, через *мера5. Мера5* относится к классу неколичественных параметров и проявляет себя в нем как родовое имя; значение этого параметра выражают гипонимы — конкретные наименования единиц: *метр*, *верста*, *грамм*, *секунда, градус, джоуль* и т. д.

6. Еще более конкретным случаем метонимии является понимание меры как единицы измерения объема (*мера6*; ср. *купить две меры овса* и т. п.). Это значение отмечено в словарях как устаревшее (например, в словаре С. И. Ожегова); его современным коррелятом (в плане измерения объема) является лексема прилагательного *мерный* (ср. *мерная ложка*, *мерный колпачок* в фармацевтической отрасли). *Мера6* — конкретная сущность, «терм» (а не параметр). Здесь наблюдается и конкретизация, и переход по метонимии.

7. *Мера* также бывает абстрактным средством измерения, мерилом, ориентиром, с которым сравниваются сущности, отправной точкой различных «центризмов»: «*Человек есть мера всех вещей*…(Протагор)» (эту цитату можно рассматривать как шутливую формулировку общенаучного принципа антропоцентризма); *Орбита Земли есть мера всех орбит* [НКРЯ]. Назовем такую лексему *мерой7.* Очевидно, что *мера7* — неколичественный параметр.

8–9. У слова *мера* отмечаются и возникшие по метонимии предметные значения: *мера8* — стержень эталонной длины: *Эта мера сдана в Архив Французской республики, поэтому ее в дальнейшем стали называть «архивным метром»* (А. Голубев; НКРЯ). Аналогично, с *мерой6* по метонимии связана *мера9* — сосуд для измерения объема сыпучих тел (словарь Д. Н. Ушакова). Вообще, производное предметное значение у параметрических имен является

регулярным (хотя и не массовым), ср. *емкость* как резервуар, *сопротивление* как электротехническая деталь (*припаять сопротивление*), *высота* как географический объект и нек. др. [5]. Метонимический переход к предметной сущности будем называть опредмечиванием.

10. От абстрактно понимаемого количества (от *меры1*) получила развитие идея уравновешивания этого количества, эквивалентной замены его количеством некоторой другой субстанции. Собственно, на этом принципе основана сама идея измерения, выбора мер величин — длины, веса, давления и др. (см. п. 5), а также определения мерила сущностей (п. 7).

С идеей замены, подстановки связано и адекватное реагирование людей на некоторую ситуацию. Последнее привело к формированию отмечаемой во всех словарях лексемы *мера* в значении действия, направленного на ликвидацию или предотвращение нежелательной ситуации (либо, наоборот, на достижение ситуации желаемой): *Мобилизация — мера временная, пожарная, за которой, чтобы не повторять пройденный путь целиком, должна последовать новая либерализация* (Н. Вардуль; НКРЯ). *Основная мера профилактики отита — закаливание* (И. Рязанова; НКРЯ). Обозначим *меру* в значении действия через *мера10.* Образование этой лексемы можно рассматривать как комбинацию конкретизации (на социальную сферу) и метонимического сдвига (перехода от таксономической категории количества к категории действий).

Лексема *мера10* часто употребляется во множественном числе (так как для достижения цели нередко требуется совершить более одного действия): *меры по обеспечению оборонной, социально-политической, экономической, экологической и информационной безопасности на внешних границах Российской Федерации* [НКРЯ]; *меры противопожарной безопасности*; *меры предосторожности при работе с токсичными материалами*; *чрезвычайные меры*; *срочные меры*; *принять меры*.

В форме множественного числа эта лексема попадает в группу неколичественных параметров, для которых путем выражения значения служит перечисление элементов множества.

Устойчивый контекст предиката *принять* (лексическая функция) привел к образованию композита *мероприятие*, имеющего валентность на содержание и в форме pl. также относящегося к классу неколичественных параметров (*назвать/перечислить мероприятия, посвященные празднованию Дня Победы* и т. п.). У имени *мероприятие* (особенно в единственном числе) можно отметить десемантизацию первого корня; доминирует идея коллективного действия, не обязательно «ответного» по отношению к некоторой ситуации (такого, например, как экскурсия, плановая встреча, семинар), которое может совершаться и без специального повода. В этом слове ощущается идея осуществления некой инициативы; это в полном смысле агентивное действие, предполагающее активность его субъектов.

11. В словарях (например, словарь Д. Н. Ушакова) отмечается лексема, обозначающая стихотворный размер (*мера11*), причем такое значение характеризуется как устаревшее. *Мера11* (т. е. стихотворный размер) относится к классу

неколичественных параметров и выступает в качестве родового имени по отношению к конкретным размерам — значениям параметра. У *меры11* реализуется еще одна концептуализация — гармония, равновесие частей квантуемой сущности. Такая концептуализация проявляется и у ряда адъективных дериватов слова *мера*: *мерный* (например, в сочетании *мерная поступь*), *равномерный*, *соразмерный*. Переход от лексемы *мера1* к лексеме *мера11* можно, на наш взгляд, рассматривать как сумму двух конкретизаций: терминологизации (перехода в область поэзии) и перехода от количества как такового к соразмерности внутренних частей.

Попытаемся теперь, по аналогии с [6], представить соотношение между указанными лексемами слова *мера* в виде схемы с размеченными стрелками переходов, отражающими направления семантической деривации.

мера1 (абстрактное количество, не превышающее некоторого предела: *наречия меры и степени*) $_{\text{метонимия}}$ → *мера2* (верхний предел *меры1*: *знать меру*);

мера1 $_{\text{метонимия (параметризация)}}$ → *мера3* (математическая величина: *мера Лебега*);

мера1 $_{\text{конкретизация (переход в социальную сферу)}}$ → *мера4* (результат градуирования действий, служащих объектами правоведения: *мера пресечения*);

мера1 $_{\text{метонимия}}$ → *мера5* (единица измерения разных величин: *меры времени*, *кубические меры*);

мера1 $_{\text{конкретизация + метонимия}}$ → *мера6* (единица измерения объема: *купить меру зерна*);

мера2 $_{\text{метонимия}}$ → *мера7* (абстрактный ориентир: «*Человек есть мера всех вещей*»);

мера5 $_{\text{конкретизация + метонимия (опредмечивание)}}$ → *мера8* (предмет эталонной длины: *меру назвали архивным метром*);

мера6 $_{\text{метонимия (опредмечивание)}}$ → *мера9* (сосуд для измерение объема сыпучих веществ);

мера1 $_{\text{конкретизация (переход в социальную сферу) + метонимия}}$ → *мера10* (действие, обусловленное некоторой ситуацией (или запрет на совершение действия): *мера профилактики*, *меры безопасности*);

мера1 $_{\text{конкретизация (терминологизация) + конкретизация (квантование)}}$ → *мера11* (стихотворный размер: «*Но возвратиться все ж я не хочу К четырехстопным ямбам, мере низкой*» (А. С. Пушкин).

Таким образом, семантика слова *мера* представляет собой сложный комплекс, в основе которого лежит абстрактное понимание количества, причем количества «разумного», подходящего для некоторого объекта или ситуации, не превышающего некоторую норму. Семантическая деривация в целом

оказывается направленной от абстрактного к конкретному, что нетипично для этого процесса (обычно семантическое развитие направлено от конкретного к абстрактному; на этой закономерности основаны, в частности, некоторые приемы семантической реконструкции в компаративистике). Для слова *мера,* наряду с идеей ограниченности, обозримости актуальных объектов действительности и стремления к познанию границ, для развития значений существенна идея равенства, баланса, эквивалентной замены одних сущностей другими. Глубокие взаимосвязи аспектов меры как философской категории обусловливают неоднозначность квантования, что выражается в расхождениях при членении этого слова на значения в словарях. Большинство значений являются параметрическими, хотя строгая количественная формализация меры отмечается лишь в математических моделях.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. — С. XVI–XXXIV.
2. *Орлов В. Б., Скороход Н. С., Сосинский А. Б.* Русско-англо-немецко-французский математический словарь. Основные термины: Ок. 3000 терминов. — М.: Рус. яз., 1987.
3. *Падучева Е. В.* Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 20. — М., 1980. — С. 3–44.
4. *Семенова С. Ю.* Параметризация как метод познания и как языковой механизм // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2005. — С. 466–476.
5. *Семенова С. Ю.* Русское имя параметра: метафорические и метонимические процессы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). Т. 1. — М.: Изд-во РГГУ, 2012. — С. 568–577.
6. *Семенова С. Ю.* К построению межчастеречных описаний полисемии русских параметрических слов на основе этимологического принципа // Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. — Калининград, 2014. — С. 545–546.
7. *Семенова С. Ю.* О русских именах неколичественных параметров (в печати).

References

1. *Apresian Ju. D.* (1999), Linguistic Terminology of the Dictionary [Lingvisticheskaya terminologiya slovarya], New explanatory dictionary of Russian synonyms. Issue 1 [Novyy ob”yasnitel’nyy slovar’ sinonimov russkogo yazyka. Pervyy vypusk], Shkola “Yazyki russkoy kul’tury”, Moscow, pp. XVI–XXXIV.

2. *Orlov V. B., Skorokhod N. S., Sosinskiy A. B.* (1987), Russian-English-German-French mathematical dictionary. Basic terms [Russko-anglo-nemetsko-frantsuzskiy matematicheskiy slovar'. Osnovnye terminy], Russiy yazyk, Moscow.
3. *Paducheva E. V.* (1980), On the attributive contraction of the subordinated prediction [Ob atributivnom styazhenii podchinennoy predikatsii], Machine translation and applied linguistics [Mashinnyy perevod i prikladnaya lingvistika], Vol. 20, pp. 3–44.
4. *Semenova S. Ju.* (2005), Parametrization as the method of cognition and as the way of metonymy [Parametrizatsiya kak metod poznaniya i kak yazykovoy mekhanizm], Logical analysis of language. The quantitative aspect of language [Logicheskiy analiz yazyka. Kvantifikativnyy aspect yazyka], Indrik, Moscow, pp. 466–476.
5. *Semenova S. Ju.* (2012), On metaphor and metonymy of the Russian parametric noun [Russkoe imya parametra: metaforicheskie i metonimicheskie protsessy], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference "Dialogue" [Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferencii «Dialog»], Bekasovo, no. 11 (18), Vol. 1, pp. 568–577.
6. *Semenova S. Ju.* (2014), Towards the cross-grammar representation of the Russian parametric words ambiguity of sense on the base of semantic derivation [K postroeniju mezhchasterechnykh opisaniy polisemii russkikh parametricheskikh slow na osnove etimologicheskogo principa], The Sixth International Conference on Cognitive Science [Shestaya mezhdunarodnaja konferenciya po kognitivnoy nauke], Kaliningrad, pp. 545–546.
7. *Semenova S. Yu.* On the Russian non-quantitative parametric nouns [O russkikh imenakh nekolichectvennykh parametrov] (in print).